

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
<i>Визиты</i>	
Виктор аф Клеен — 1861–1863	12
Тур (Тор) Ланге — 1882	16
Хульдине Бимиш — 1889	21
Петер (Петр) Эмануэль Ганзен — 1890	35
Голод 1891–1892	64
Неизвестный финн — 1892	74
Аллан Шульман — 1892	76
Юнас Стадлинг — 1892	78
Абрагам Бунде — 1892	91
Альфред Йенсен — 1892	101
Хуго Стандершёльд и Пауль Линдер — 1894	106
Вальдемар Ланглет — 1895	108
Американский финн — 1895	110
Сигурд Веттерхофф-Асп — 1896 [?]	111
Дора Вестерлунд — 1896–1906	114
Вальдемар Ланглет — 1897	131
Аксель Гермониус — 1897	143
Яльмари Аалберг — 1898–1899	145
Эрнст и Нина Вестерлунд — 1898, 1900	148
Юнас Стадлинг — 1898	151
Якоб Хильдич — 1899	159
Арвид Ярнефельт — 1899	166
Георг Фразер — 1899, 1900	184
Теодора Краруп — ок. 1900 [?]	195
Венцель и Мария Хагельстам — 1902	201
Ида Бэкманн и Альма Сундквист — 1902	205

Адольф Тёрнгрен — 1904	212
Яло Ландгрэн и Осмо Старк — 1904	215
Неизвестный датский странник — 1904.	219
Олег из Швеции — 1905	219
Эйно Ландгрэн — 1905	222
Ханнес Юконен — 1905	228
Ида Бэкманн — 1905	231
Алексантери Ахола-Вало — 1904 или 1906 [?]	233
Винсенс Хансен — 1908	238
Марк Левин — 1910	245
Арвид, Ээро и Лийса Ярнефельт — 1910.	256
Пауль Ольберг — 1910	272
Элин Сундстрём — 1910	279
Лемпи Тукиайнен — 1910	284

Переписка

«Совпадение наших взглядов поразительно»	289
«Рассвет нового дня»	304
Горячие поздравления	310
«Объясните несчастному юноше...»	311
«У края пропасти в ужасном отчаянии...»	315
«Я всегда включаю Вас в мои заступнические молитвы»	318
«Благородный Лео, услышите мои мольбы»	322
«Строчка, написанная любимой рукой»	330
«Вы хотите поговорить с народами далеких планет?»	334
«Какова Ваша позиция?»	337
Кто такой Майнлендер?!	343
Переводчики и переводы	350

Чтение

Библиотека	358
Ганс Христиан Андерсен (1805–1875)	359
Фредрика Бремер (1801–1865)	367
Сёрен Кьеркегор (1813–1855)	369
Георг Брандес (1842–1927)	381
Бьёрнстjerne Бьёрнсон (1832–1910)	387
Генрик Ибсен (1828–1906)	410
Виктория Бенедиктсон (1850–1888)	424
Лоренс Гронлунд (1846–1899)	426
Александр Хьелланн (1849–1906)	429
Август Стриндберг (1849–1912)	429
Я. Ю. Лахман (1832–1903)	435
Арвид Ярнефельт (1861–1932)	440
Харальд Гёффдинг (1843–1931)	446
Кнут Гамсун (1859–1952)	450
Непрочитанные книги	455

Награды, Нобелевские премии и конгрессы мира

Королевское общество наук и литературы в Гётеборге	469
Нобелевская премия по литературе	470
Первая мирная конференция в Гааге, 1899	478
Нобелевская премия мира	485
Конгресс мира в Стокгольме 1909/1910	492

Прототины

«Война и мир» (1863–69)	520
«Анна Каренина»	522
«Воскресение»	524

<i>Послесловие</i>	529
------------------------------	-----

<i>Сокращения</i>	531
-----------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

«Мне хочется летом взять отпуск и поехать по окрестностям Петербурга, в Гельсингфорс и в Ревель тоже хочу съездить»¹.

1849 год. Двадцатилетний Лев Толстой пишет своему брату Сергею сразу по прибытии в Санкт-Петербург, где намеревается продолжить изучение юриспруденции. За плечами три года в Казанском университете, но экзамены не сданы. И два лета в имении Ясная Поляна в качестве помещика-реформатора, которые принесли лишь разочарование. Крепостные с недоверием относились к доброй воле и либеральным идеям барина, и список целей, составленный им для собственного нравственного и интеллектуального развития, так и остался красивой мечтой. Московские зимы ознаменовали ряд пустых развлечений. Теперь следовало собраться с силами и определиться с будущим. Возможно, он поступит на государственную службу или, почему бы нет, пойдет в кавалерию, ведь именно сейчас русская армия вышла в поход, чтобы участвовать в подавлении венгерского восстания.

Почему Гельсингфорс? Этот город стал привлекательным маршрутом для русских путешественников при Николае I, когда ограничились возможности перемещения за границу. Здесь были популярные курорты, достопримечательности и развлечения. Однако в Финляндии Толстой так и не побывал. Учеба в Санкт-Петербургском университете началась успешно, ему зачли два испытания, после чего интерес

---

¹ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Т. 59. М., 1935. С. 30. Письмо от 13.02.1849. Далее этот источник обозначается как ПСС и номер тома.

и средства, видимо, иссякли. Благие намерения разбились вдребезги в очередной раз. И летом вместо визита в столицу Великого княжества Финляндского Толстой вернулся в Ясную Поляну. Будущее оставалось туманным.

Один из первых портретов Толстого — карандашный рисунок Льва Вакселя (1811–1885). К этому моменту литературный дебют Толстого — «Детство» — уже состоялся, позади три года офицерской службы на беспокойном Кавказе. Без бороды, но с пышными бакенбардами, слегка выдвинутыми вперед губами и выступающим носом — таким увековечил его Ваксель, выпускник офицерского училища, впоследствии автор книг для охотников. На самом деле уже здесь есть некоторая отсылка к Скандинавии. Дедом Льва Вакселя был Свен Ларссон Ваксель (1701–1762), шведский моряк из Стокгольма, в 1724 году поступивший на российское судно штурманом. В 1741 году Ваксель участвовал в роковой экспедиции датчанина Витуса Беринга, после смерти которого принял командование на себя. В честь легендарного предка Льва Вакселя даже назван горный массив¹.

Далее были Крымская война, трилогия о защите Севастополя («Севастопольские рассказы»), повести о жизни солдат на Кавказе, два заграничных путешествия (в Италию, Францию, Германию и Англию), брак с Софьей Андреевной и педагогическая деятельность. Апогеем шестидесятых стал масштабный исторический роман «Война и мир» (1865–1869) — произведение мирового значения, хотя критикам и читателям понадобились десятилетия, чтобы это осознать. То же касается и «Анны Карениной» (1873–1877), романа о современности, где в фокусе любовная драма.

В конце повествования герой «Анны Карениной» Константин Левин, пребывая в тяжелом жизненном кризисе, делает вывод, что жить нужно по Божьей, а не по собственной воле. Кризис Левина отражал кризис самого Толстого.

¹ Цакни Е. Неизвестный портрет Толстого // Л.Н. Толстой. II. Литературное наследство. Т. 37–38. М., 1939. С. 698–699. Далее этот источник указывается как ЛитНас 37–38.

Поиски ответа на вопрос о смысле жизни Толстой описал в «Исповеди» (1882). В «Исследовании догматического богословия» (1879–1882) он дал свое толкование православной Библии, а в трактате «В чем моя вера?» (1884) рассказал о сделанных выводах. Бог есть любовь, духовная сила. Все люди — сыны Божии и равны перед ним, долг человека — исполнить волю Бога. Наиболее ясно это выразил Иисус, человек среди прочих, но достигший идеального понимания сути Бога и Его отношения к людям. В Нагорной проповеди Христа Толстой находит пять главных заповедей: 1) не впадай в гнев, живи в мире с другими и прощай врагов; 2) не поддавайся чувственности, не прелюбодействуй; 3) не связывай себя присягами; 4) не противься злу, будь равно хо-рош с праведниками и неправедниками; 5) относись ко всем людям, независимо от национальности, как к братьям. Если люди будут выполнять эти заповеди, на земле наступит царствие Божие. Так считал Толстой.

Все планы в отношении художественной литературы Толстой отодвинул в сторону ради вопросов религии и общественной критики. Любимый автор романов и рассказов стал религиозным философом и общественным трибуном радикального толка. Вера в учение Христа обусловила отрицательное отношение Толстого к государственной власти и церкви. Идеалом стали деревенское хозяйствование для самостоятельного обеспечения собственных нужд и самозабвенное служение людям. Граф превратился в крестьянина и сапожника и отказался от всех привилегий. Убежденный в том, что произошло искажение слов Христа, Толстой начал изучать источники на иврите и анализировать разные переводы Библии. Свои толкования Библии он изложил в книге «Соединение и перевод четырех Евангелий» (1884). Подобную литературу нельзя было издать в России. Радикализм Толстого сделал его, прибегнем к советскому новоязу, автором тамиздата, чьи труды можно публиковать только за пределами России, минуя все препоны цензуры.

Толстой стал общественной фигурой. Бурный поток посетителей устремился и в его дом на окраине Москвы, и в Ясную Поляну, родовое имение в двухстах километрах к югу

от столицы. Это была пестрая вереница «крестьян, и знаменитых европейских ученых, и усомнившихся священников, и кандидатов в президенты Соединенных Штатов (Брайан), и рабочих, и индусов, и репортеров, и духоборов, и татар, и революционеров...»¹ Одни приезжали к Толстому из любопытства, другие в поисках ответов на главные жизненные вопросы, третьи хотели просто пообщаться с величайшим из живых российских писателей, четвертые просили о разного рода милостях. В марте 1892 года Толстой провел эксперимент: он записывал всех, кто на протяжении дня обращался к нему с какой-либо просьбой, лично или посредством письма. В общей сложности его отвлекли сто двадцать пять раз². Один юрист, посещавший Ясную Поляну в конце 1880-х, язвительно разделил всех посетителей на три категории: полубезумцы, которые видят в Толстом только то, что сами хотят; паразиты, извлекающие выгоду из его всемирной любви к человечеству, и журналисты, пишущие о нем в том политическом ключе, который предпочтителен в редакциях их газет³. Встречи с единомышленниками, включая русских сектантов, Толстого вдохновляли. Вскоре начали появляться и иностранцы, контакты с которыми не ограничивались перепиской, посетители приезжали издалека.

Поначалу Толстой сопротивлялся визитерам и даже вел себя враждебно, однако потом гостеприимство победило. Толстой не мог никому указать на дверь и в последние годы принимал до тридцати человек ежедневно. Поток посетителей ставил под угрозу мир в семье. Немец Карл Бедекер в своем путеводителе советует, как лучше всего добираться до Ясной Поляны. Рекомендовалось брать коляску из Тулы, что в пятнадцати километрах от цели. При возвращении в тот же день такая поездка обходилась в четыре рубля. Железнодорожная станция Козловка находилась значительно

¹ *Наживин И.* Из жизни Л. Н. Толстого. М., 1911. С. 36.

² ПСС 84. С. 134.

³ *Brandes G.* Indtryk fra Rusland // Samlede skrifter. Tiende bind. Khvn, 1902. S. 544. По словам Брандеса, так говорил его русский знакомый. По описанию можно определить, что речь идет об Александре Урусове (1848–1900), с которым Брандес познакомился в Петербурге весной 1887 года.

ближе к имению (в трех с половиной километрах от Ясной Поляны), но там было труднее найти свободных лошадей¹. Станция Ясенка в одиннадцати километрах от толстовского имения представлялась худшей альтернативой.

Через двадцать лет после русского дебюта вышли первые переводы сочинений Толстого. На языках стран Северной Европы произведения Толстого впервые появились в конце семидесятых. Список переводов открывали не два великих романа, а рассказы и непримечательная повесть «Семейное счастье» (1859), в которой затрагивались гендерные и семейные вопросы. На шведском и датском эта повесть вышла в 1879 году. За пределами России быстро стали популярны и так называемые народные рассказы. На финский и норвежский Толстого перевели значительно позже, что частично объясняется тем, что в Норвегии Толстого читали на датском, а в Финляндии — на шведском.

Датчане первыми перевели «Войну и мир» — в 1884-м. Первый шведский перевод появился через два года, финский — в 1895–1897, норвежский — в 1928–1929 годах. «Анну Каренину» перевели на датский и шведский в 1886-м, на финский и норвежский — в 1911-м. Что касается полемических текстов Толстого, то наибольший интерес в Швеции вызвали «Так что же нам делать?», «В чем моя вера?», «Исповедь» (все вышли в 1887-м) и «Царство божие внутри вас» (1891), в Дании — «Так что же нам делать?» (1888), «О жизни» (1889) и «В чем моя вера?» (1889). Финские переводы, инициированные преимущественно писателем-толстовцем Арвидом Ярнефельтом, увидели свет значительно позже («Исповедь» — 1906, «В чем моя вера?» — 1907, «Так что же нам делать?» — 1908), что отчасти можно объяснить тем, что финское книгоиздание подвергалось российской цензуре. Ни один из основных публицистических текстов не был переведен на норвежский.

Коренным образом отличалась ситуация в Исландии. Необходимости в исландских переводах долгое время не было

¹ Baedeker K. Russland: Handbuch für Reisende. Leipzig: Vierte Auflage, 1897. S. 359.

благодаря переводам на датский. На рубеже веков вышел ряд небольших текстов о религии, однако крупные романы впервые попали в руки читателя лишь спустя еще четыре десятилетия — «Anna Karenina» (1941–1944) и «Stríð och friður» (1953–1954, «Война и мир»). Никаких личных контактов в Исландии у Толстого, видимо, не было.

С середины 1880-х и до собственной кончины в 1910 году Толстой был величайшим из современных русских писателей. Северная пресса внимательно следила за обстоятельствами его жизни и творчеством. Легко предположить, что среди тех, кто искал встреч с писателем, были репортеры и интервьюеры, и их было действительно много. Кроме того, Толстой получал сотни писем из скандинавских стран и Финляндии. Их разнородное содержание позволяет представить, как воспринимали русского писателя, и определяет место, которое он занимал в современной интеллектуальной жизни. То, что Толстому следует присудить Нобелевскую премию по литературе и Нобелевскую премию мира, было очевидно для многих, но не для принимающих решения в Стокгольме и Кристиании (Осло). По этому вопросу подчас возникали горячие дебаты. Актуальной темой было и запланированное участие Толстого в Международном конгрессе мира в Стокгольме в 1909 году.

Книга «Северные встречи в жизни и творчестве» включает в себя рассказы не только о визитах и письмах к Толстому, но и о его отношении к скандинавской литературе. Это был период величия Ганса Христиана Андерсена, Бьёрнстjerne Бьёрнсона, Генрика Ибсена и Августа Стриндберга. Толстой высказывался почти обо всем, что читал, иногда с острой критикой. В произведениях писателя есть персонажи с прототипами из Финляндии и Швеции, что служит еще одним связующим звеном между Толстым и странами Северной Европы. Именно эти связи и составляют главную тему настоящего исследования.

Даты приводятся преимущественно по русскому, то есть Юлианскому, календарю, который на двенадцать (в XIX веке)

и тринадцать (1900–1917) дней отставал от нового Григорианского летоисчисления. Некоторые даты приводятся по обоим календарям. Например, дата рождения Толстого 28 августа 1828-го (9 сентября 1828), а дата смерти — 7/20 октября 1910-го.

Работа над этой книгой осуществлена при поддержке Ассоциации авторов научно-популярной литературы Финляндии.